

С. В. Леончик

Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце

Седльце, Республика Польша

ORCID: 0000-0003-1459-982X

E-mail: sergiuszleoczyk@wp.pl

**Научное сотрудничество Эдуарда Пекарского
и Владислава Котвича в 1913–1934 гг.***

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается научное сотрудничество двух ученых-востоковедов польского происхождения Э. К. Пекарского и В. Л. Котвича в период с 1913 по 1934 г. Владислав Людвигович Котвич стал своеобразным проводником, открывшим Эдуарда Карловича Пекарского для польского востоковедения. Благодаря публикациям в Востокведческом ежегоднике Э. К. Пекарский смог показать себя не только как лингвист-тюрколог, но и как фольклорист. Эпистолярное наследие Котвича и Пекарского хранится в отделе рукописей Библиотеки Польской академии наук и Польской академии знаний в Кракове, кроме того, письма В. Л. Котвича к Э. К. Пекарскому находятся в его личном фонде в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Пример сотрудничества двух ученых, представителей разных поколений, несомненно, должен стать частью пока еще не написанной научной биографии великого ученого Эдуарда Карловича Пекарского.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пекарский, Котвич, востоковедение, Словарь якутского языка, Востокведческий ежегодник, статьи, письма, польский язык, якутский язык, русский язык, Российская империя, Якутия, якуты, СССР, Польша

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Леончик С. В. Научное сотрудничество Эдуарда Пекарского и Владислава Котвича в 1913–1934 гг. *Этнография*. 2021. 1 (11): 126–138. doi 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-126-138

* Эта работа была поддержана Министерством науки и высшего образования Польши в рамках гранта № 110/20/B (Университет Седльце).

S. Leonczyk

University of Natural Sciences and Humanities

Siedlce, Poland

ORCID: 0000-0003-1459-982X

E-mail: sergiuszleonczyk@wp.pl

Academic Collaboration between Eduard Pekarsky and Vladislav Kotvich in 1913–1934*

ABSTRACT. The article discusses the academic cooperation between two orientalists of Polish origin, Eduard Karlovich Pekarsky and Vladislav Ludvigovich Kotvich between 1913 and 1934. Kotvich became a guide who discovered Pekarsky for Polish Oriental Studies. Thanks to the publications of Pekarsky in the *Oriental Studies Yearbook*, the scholar presented himself not only as a philologist, but also as a folklorist. The epistolary heritage of the two orientalists is housed in the Department of Manuscripts of the Library of the Polish Academy of Sciences, as well as in the Polish Academy of Sciences in Krakow. Also letters from Kotvich to Pekarsky are found in his personal archive in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. The example of cooperation between the two scholars, representatives of different generations, should undoubtedly become a part of the as yet not created academic biography of the great orientalist Pekarsky.

KEY WORDS: Pekarsky, Kotvich, Oriental Studies, dictionary of the Yakut language, *Oriental Studies Yearbook*, articles, letters, Polish, Yakut, Russian, Russian Empire, Yakutia, Yakuts, USSR, Poland

FOR CITATION: Leonczyk S. Academic Collaboration between Eduard Pekarsky and Vladislav Kotvich in 1913–1934. *Etnografia*. 2021. 1 (11): 126–138. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-126-138.

* This work was supported by the Ministry of science and higher education of Poland under grant number 110/20/B (Siedlce University).

В настоящее время в области истории науки в Польше особое значение приобрели исследования, посвященные контактам польских ученых и их зарубежных коллег, имеющих польское происхождение. В этой статье рассматривается период научного пути двух ученых-поляков, материалом для работы стали эго-документы, впервые вводимые здесь в научный оборот.

Незадолго до начала Первой мировой войны в Санкт-Петербурге произошла встреча двух ученых-востоковедов — Эдуарда Пекарского и Владислава Котвича, это стало началом сотрудничества двух замечательных всемирно известных исследователей.

Почетный академик Российской академии наук, лингвист-тюрколог, автор фундаментального «Словаря якутского языка», работ по этнографии и фольклору якутов и других народов Севера Эдуард Карлович Пекарский родился в семье обедневших польских дворян 13 (26) октября 1858 г. в фольварке Петровичи с. Смиловичи Игуменского уезда Минской губернии, на территории современной Республики Беларусь (Kotwicz 1934: 189).

Еще в старших классах гимназии он приобщился к революционным идеям. В 1878 г., будучи студентом первого курса Харьковского ветеринарного института, участвовал в студенческих волнениях, за что был исключен из института. Чтобы избежать административной ссылки в Архангельскую губернию, перешел на нелегальное положение и скрывался под чужими именами, работая письмоводителем в сельской местности.

В 1881 г. Пекарский был осужден Московским военно-окружным судом за принадлежность к «преступному сообществу, имеющему целью ниспровержение насильственным путем существующего государственного и общественного порядка», за участие в пропаганде революционных идей и хранение нелегальной литературы. Его приговорили к ссылке в Якутскую область, где он провел 18 лет, а в общей сложности в Якутии он прожил 24 года. В период ссылки, живя в 1-м Игидейском наслеге Батурусского улуса среди якутов, он стал учить язык из чисто практических целей, затем появился научный интерес, он занялся составлением словаря якутского языка. Этой работе Пекарский отдал 53 года. Словарь, содержащий 25 (по некоторым данным — 38) тысяч слов, издавался трижды: один раз при жизни автора (в 13 частях), к 100-летию Э. Пекарского (в 3-х томах) и, наконец, к его 150-летию (также в 3-х томах). Ученый собрал огромный материал по фольклору якутов, он был опубликован в трехтомнике «Образцы народной литературы якутов». Этнографии якутов и других северных народов Пекарский посвятил также множество отдельных статей. Он являлся участником двух научных экспедиций по изучению языка, быта и этнографии народов Северо-Востока Сибири (Попов 1958: 3–9).

Петербургская академия наук в 1905 г. добилась перевода Пекарского в Петербург для продолжения работы над словарем. В 1905–1910 гг. Пекарский получил место регистратора коллекций Этнографического отдела Русского музея, в 1911–1930 гг. заведовал галереей Петра I, затем стал научным сотрудником МАЭ; в 1930–1934 гг. был научным сотрудником Института востоковедения АН СССР.

С 1905 г. и до кончины в 1934 г. Э. К. Пекарский жил и работал в Санкт-Петербурге (Петрограде, Ленинграде), авторитет его в научных кругах был очень высок. За свои труды Пекарский был удостоен двух золотых медалей Академии. Российская академия наук приняла его в ряды действительных членов и присвоила звание почетного академика. Тюркологи до сих пор обращаются к его словарю (Armon 1977: 103–104).

Владислав Людвигович Котвич (1872–1944), востоковед (монголовед и алтаист), преподаватель Петербургского (Петроградского) университета, чиновник канцелярии Министерства финансов, профессор Университета им. Яна Казимира во Львове, родился 20 марта 1872 г. в семье польских дворян. Его родина — Осовье, недалеко от города Лида (Лидского уезда Виленской губернии), ныне — территория Республики Беларусь.

В 1882–1890 гг. он учился во II Виленской гимназии, которую окончил с золотой медалью. А уже в 1891 г. начал обучение на отделении восточных языков Петербургского университета. В 1895 г. будущий ученый получил диплом I степени и специальную стипендию. Котвич сочетал занятия наукой со службой в восточной секции канцелярии Министерства финансов. В 1900 г. он защитил диссертацию и стал заведующим кафедрой монголоведения. Котвич неоднократно посещал Монголию и Калмыкию. В 1917 г. он стал доцентом, а уже в декабре 1923 г. получил звание профессора. В 1920–1922 гг. Котвич возглавлял Институт живых восточных языков. В 1924 г. ему было присвоено звание члена-корреспондента Академии наук СССР (Kijas 2000: 166–167).

В 1923 г. в связи с репатриацией и избранием заведующим кафедрой филологии Дальнего Востока Львовского университета он переехал во Львов, где работал до 1929-го, а затем уехал в Варшаву, где благодаря его усилиям сформировалась самостоятельная школа монголоведения. В. Котвич был избран в действительные члены Польской академии наук, кроме того, в 1923 г. он был избран председателем созданного в 1922 г. Польского востоковедческого общества. После смерти первого редактора и основателя единственного востоковедческого журнала на польском языке «Rocznik Orientalistyczny» (далее — Востоковедческий ежегодник) Анджея Гавроньского в 1927 г. Владислав Котвич стал редактором этого ежегодного журнала. В 1930-е г. Котвич организовал семь съездов польских востоковедов. Он является автором более 146 работ, написанных и опубликованных на русском, польском и французском языках (Lewicki: XI–XXIX).

Умер Владислав Котвич в 1944 г. недалеко от Вильнюса, где и похоронен рядом с супругой на известном польском кладбище Расу (польск. *Smętarz na Rossie*) (Tulisow 2013:191).

Владислав Котвич, несомненно, является выдающимся монголоведом. Кроме того, он стал и основателем целой научной школы алтаистов. Его учениками были такие выдающиеся советские ученые, как В. Владимирцев и С. Козин. Особенно высокую оценку получили лингвистические работы Котвича, хотя в целом его научное наследие куда более разнообразно и имеет важное значение и для исследования этнографии тех народов, языки которых он изучал (Szynkiewicz 1976: 178).

Богатейшая библиотека Котвича была передана на кафедру филологии народов Центральной Азии Варшавского университета, а все рукописи его работ, переписка и отдельные заметки находятся в научном архиве Польской академии наук и в Польской академии знания (Краков) (Stachowski 2012: 207–208).

Именно эти источники и помогут нам представить, как развивались сотрудничество и личные контакты двух ученых. Речь прежде всего идет о сохранившихся письмах, статьях, рецензиях, а также о сделанных Котвичем правках и замечаниях к статьям Э. К. Пекарского.

Польские фонды, касающиеся научных контактов В. Котвича, пока еще мало изучены в самой Польше, письма на русском языке, написанные В. Котвичу Э. К. Пекарским, его супругой и учеными из круга общения Пекарского, практически не введены в научный оборот. Если говорить обо всем рукописном и эпистолярном наследии В. Котвича, то надо отметить, что первая попытка представления научной корреспонденции В. Котвича была предпринята монгольскими учеными в издании «Из эпистолярного наследия В. Л. Котвича» (Из эпистолярного наследия... 2011: 414). Стоит отметить, что переписка Пекарского с Котвичем в эту книгу не вошла.

Необходимо упомянуть и еще об одном исследовании. В рамках проекта по изучению эпистолярного наследия известного филолога С. М. Широкого (являющегося, в частности, автором Ороченско-русского и Русско-ороченского словарей) была развернута масштабная научно-исследовательская работа в архивах Польши и Японии. Особенно ценной оказалась для этого исследования многолетняя переписка Широкого и В. Л. Котвича, охватывающая период с 1924 по 1939 г. и хранящаяся ныне в рукописном фонде Научной библиотеки Польской академии наук и в Польской академии знаний в Кракове (Миссонова 2020: 188–189).

Кроме польских архивных источников, немаловажным для исследования контактов двух ученых является фонд Э. К. Пекарского, находящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук.

Помимо архивных источников, при установлении фактов сотрудничества и отношений двух ученых необходимо упомянуть и отдельные монографии, посвященные научной деятельности Э. К. Пекарского

и В. Л. Котвича, а также источники мемуарного характера — воспоминания их соратников и учеников. Так, польский этнолог Витольд Армон отмечает: «Контакты с польской наукой Пекарский установил благодаря двум младшим коллегам, позже львовским профессорам: Яну Чекановскому и Владиславу Котвичу, последнему выпала роль проводника Пекарского в польскую науку» (Armon 1977: 105).

Стоит отметить, что, несмотря на всю свою образованность, Котвич никогда не указывал на возможные пробелы в филологических познаниях Э. К. Пекарского. Этот факт, вероятно, говорит многое прежде всего о Пекарском, который, не имея законченного высшего образования и научной степени, в 1927 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1931 г. — почетным членом Академии наук. Это обстоятельство является редчайшим феноменом в истории мировой лингвистической науки и делает честь Э. К. Пекарскому как автодидакту, достигшему академического признания и ставшему невероятно авторитетным исследователем. Впрочем, по-видимому, и Владислав Котвич в своих рекомендациях был предельно деликатен и всегда воспринимал Э. К. Пекарского как старшего коллегу.

Несмотря на столь разный научный путь, а также разницу в возрасте, Пекарского и Котвича, как и большинство других польских востоковедов, связывал один общий факт биографии — они происходили из так называемых кресовых поляков (польское население, проживавшее на территории современных Литвы, Беларуси и Украины, которые входили ранее в состав Речи Посполитой). То, что именно эти места бывшей Речи Посполитой стали родиной для большей части польских востоковедов, отмечают в своих исследованиях польские историки Ежи Тулисов и Ян Тышкевич (Tulisow 2013: 184–194; Tyszkiewicz 2018: 71–92.).

Начало сотрудничества двух ученых положила подготовка Э. К. Пекарским «Словаря якутского языка». В. Л. Котвич принимал участие в просмотре корректуры словаря. В 1913 г. он написал Пекарскому: «Я с большим удовольствием ознакомился с присланною мне Вами корректурою, так как вижу, что в Ваших работах... найдется интересный для меня лингвистический материал, притом в достаточно надежном виде» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 2. Д. 223. Л. 1). Котвич проверял монгольские соответствия якутским словам по словарю и не мог не удивиться обилию монголизмов в якутском языке. «Какое большое количество монгольских элементов в якутском языке, — замечает он, — кое-где нахожу и тунгусские, даже в форме, близкой к маньчжурским» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 2. Д. 223. Л. 9). Кроме того, Котвич оказал большую помощь в подборе сравнительного материала из монгольских языков для «Словаря якутского языка», а также в приобретении для этих целей ценнейшего источника — словаря К. Ф. Голстунского из Азиатского музея (Васильев 2001: 177).

Особенно плодотворным сотрудничество ученых стало после отъезда Владислава Котвича на историческую родину. Об этом периоде свидетельствует сохранившаяся в библиотеке Польской академии знания (г. Краков) переписка Пекарского с Котвичем. Часть ответов Котвича Пекарскому отложилась в фонде Э. К. Пекарского в СПбФ АРАН.

Эта переписка сосредоточена в основном на обсуждении публикаций Пекарского в Востокведческом ежегоднике, членом редакции (а затем и редактором) которого являлся В. Котвич. Прежде всего речь идет об издании работы Э. К. Пекарского «Якутские тексты, собранные Николаем Припузовым».

Николай Прокопьевич Припузов (1855–1904) был меценатом, просветителем. Участвовал в работе Сибиряковской экспедиции, был действительным членом Восточно-Сибирского отделения Российского географического общества, награжден золотой медалью общества. Э. К. Пекарский высоко ценил деятельность Припузова. Он обработал собранные им этнографические материалы по якутам. В конце предисловия к публикации написал: «Появлением статьи на моем родном языке я благодарен благожелательному отношению В. Котвича» (Piekarski 1916–1918: 239–248).

Еще одна работа Пекарского, опубликованная в Востокведческом ежегоднике, была посвящена якутским пословицам и притчам. Эту статью Пекарский выслал Котвичу в конце 1923 г.

Вот касающаяся этого сюжета выдержка из письма С. А. Новгородова к К. О. Гаврилову о Котвиче: «Вчера получил письмо от Котвичей. <...> Старик сейчас, оказывается, занимается переводом якутских пословиц на польский язык (эти пословицы ему на русский язык перевел Пекарский)» (Новгородов 1991: 156–157). Стоит отметить, что Семен Андреевич Новгородов (1892–1924), создатель первого якутского алфавита, тесно сотрудничал с Э. К. Пекарским при составлении «Словаря якутского языка». Дружил и сотрудничал Пекарский также и с адресатом упомянутого письма Кузьмой Осиповичем Гавриловым (1890–1938), первым якутским экономистом-плановиком и общественным деятелем Якутии периода национального строительства.

Во вступлении к публикации Пекарский отмечает, что в основном пословицы и притчи были собраны им во время пребывания в Якутии в 1881–1905 гг. Десять пословиц, как указывает собиратель, ему передал народный учитель В. Попов. Пекарский объясняет, что уже состоявшаяся публикация пословиц в некоторых российских изданиях (в том числе во втором томе «Образцов народной литературы якутов», который был издан Академией наук в 1918 г.), а также статья польского исследователя С. Ястремского «Образцы якутской национальной литературы» не исчерпывают всего материала. При этом Пекарский критически оценивал работу С. Ястремского, который в Борогонском улусе собрал и перевел на русский язык 233 пословицы, а подготовил к изданию лишь 89 из них.

Помимо собственно введения в научный оборот этих материалов, опубликованных в оригинале и в переводе на польский язык, Пекарский считал особенно важным то, что эти образцы народного творчества можно сопоставлять с текстами подобных жанров на турецком, монгольском и тунгусском языках. Пекарский отмечал, что эта польская публикация — по сути первая публикация собранных им якутских пословиц и притч. Далее Пекарский планировал включить эти материалы в следующий том «Образцов народной литературы якутов». При этом лишь небольшая часть публикуемых материалов была использована им в качестве примеров в его основной работе — «Словаре якутского языка» (см. тетрадь I–VI, 1907–1923) (Piekarski 1925 [1919/1924]: 190–203).

Следующей значительной работой, опубликованной в Восточноведческом ежегоднике, стала обширная статья Э. Пекарского, посвященная якутским загадкам (Piekarski 1928 [1926]: 1–59). Над этой публикацией много и кропотливо работал также редактор сборника В. Л. Котвич. Его правка статьи и редакторские замечания сохранились в краковском Архиве науки Польской академии наук и в Польской академии знания (Archiwum Nauki...: КШ-10. Л. 3–6). Работа была напечатана с введением С. Е. Малова, известного тюрколога, профессора Ленинградского университета.

Этой публикации предшествовала оживленная переписка двух ученых. Из нее видно, насколько внимательным редактором был В. Л. Котвич, который нередко указывал Э. К. Пекарскому на некоторые несоответствия или опечатки (при этом необходимо отметить, что Пекарский с благодарностью принимал замечания Котвича). В письме от 3 октября 1927 г. Э. К. Пекарский пишет В. Л. Котвичу: «Спешу ответить на Ваше письмо от 28 сентября, чтобы успокоить Вас относительно знаков, приведших Вас в некоторое беспокойство. Вы совершенно правы: не только в указанных Вами загадках, но и во всех случаях, в которых встречаются звуки Ц и Ч, должны стоять \dot{Z} и \dot{C} , так как звуков “дз” и “ц” в якутском языке нет. Трудно обойтись без описок и без недосмотров при чтении корректур, и я еще раз позволяю себе засвидетельствовать свое удивление перед Вашей внимательностью, которой можно позавидовать, хотя я и не считаю себя завистливым человеком» (Biblioteka...: 4598. Т. I. Л. 42).

Осенью 1928 г. в редакцию Восточноведческого ежегодника Пекарский шлет еще одну работу — статью “Przyczynki do lecznictwa ludowego u Jakutów (Luźne notatki)” («Очерки народной медицины у якутов (Свободные заметки)»), посвященную якутской народной медицине. Работа была подготовлена совместно с якутским этнографом Николаем Поповым. В небольшом предисловии Пекарский отмечает, что публикуемые материалы он собрал во время своего вынужденного пребывания в 1-м Идигейском наслеге Батурусского (в наст. время — Таттинского) улуса Якутской области в 1880–1890 гг. Представленные в статье материалы

он частично использовал в другой своей работе — «Среди якутов. Случайные заметки», — напечатанной в «Очерках по изучению Якутского края» (Очерки 1928: 23–33). Материалы, высланные в ежегодник, Пекарский дополнил, добавив, в частности, новые библиографические сведения, в чем ему также помог Н. П. Попов, который пользовался фондами профессора С. Е. Малова (Piekarski, Popow 1929: 216–229).

Пекарский упоминает о Попове в письме к Котвичу от 9 апреля 1926 г. как об авторе брошюры «Пища тунгусов», оканчивающем в описываемый момент Ленинградский университет (Biblioteka...: 4598. Т. I. Л. 45).

В 1925 г. по рекомендации Котвича Пекарского приняли в Общество ориенталистов Польши, а уже в 1928 г. в связи с 70-летием ему присуждено звание почетного члена этого общества. Пекарский очень радостно отнесся к своему участию в обществе; в письме от 9 апреля 1926 г. он пишет: «Глубокоуважаемый Владислав Людвигович! Прежде всего считаю своим долгом принести [благодарность] Польскому Востоковедному Обществу, в лице его членов, и Вам за лестное для меня и совсем неожиданное избрание в действительные члены Общества. Это для меня в высокой степени приятный сюрприз, которым могу гордиться. Этим я, конечно, обязан Вашей рекомендации, лишней раз засвидетельствовавшей Ваше доброе ко мне и моим работам расположение» (СПбФ АРАН. Л. 48). В этом же письме Пекарский высказывает свое намерение о дальнейшем сотрудничестве с Востоковедческим ежегодником, однако предложение Котвича о публикации в «Трудах Востоковедной комиссии при Польской академии наук» отклоняет, ссылаясь на недостаток времени «в связи с работами собственной и по Комиссии по изучению Якут. Республики» (Там же).

Как становится понятно из переписки, благодаря Э. К. Пекарскому В. Л. Котвич узнавал о новостях научной жизни в СССР, и наоборот — Котвич стал источником информации об исследованиях по востоковедению в Польше. В одном из писем Пекарский благодарит редактора ежегодника за то, что его работы выходят на родном языке (Biblioteka...: 4598. Т. I. Л. 48). Однако все письма, адресованные В. Котвичу, написаны Пекарским по-русски, что, впрочем, неудивительно: Котвич, учившийся и сделавший научную карьеру в России, свободно владел русским языком. Котвич отмечает также, что «Пекарский писал на русском языке, как и все поляки, которые проживали на русской земле» (Kotwicz 1934: 192).

Современные исследователи научного наследия Э. К. Пекарского указывают, что и в записях якутских материалов ученый использовал русский язык. Объясняют это тем, что русский был для Пекарского практически родным языком, что, несомненно, характеризует его как билингва (Stachowski 2020: 260).

В Библиотеке Польской академии наук и Польской академии знания находится только одно письмо на польском языке, написанное Пекарским в 1891 г. и адресованное польскому военному — полковнику, предводителю Январского восстания 1863 г. Франчишеку Коперницкому (1824–1892) (Biblioteka...: 6416. Т. 2. Л. 4–5).

Большой корпус писем на польском языке хранится в СПбФ АРАН. Это прежде всего письма раннего периода, адресованные отцу — Карлу Ивановичу (Яновичу) Пекарскому (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–16 об).

Среди писем, адресованных Владиславу Котвичу, стоит выделить три письма, написанных супругой Пекарского, Еленой Андреевной Пекарской (Кугаевской), после смерти мужа. В них она благодарит Котвича за сочувствие, рассказывает о том, как перенесла утрату, и благодарит за опубликованный Котвичем некролог: «Многоуважаемый Владислав Людвигович! Очень Вас благодарю за присланный журнал и оттиски некролога об Эдуарде Карловиче, который так хорошо и тепло отзывался о Вас как о человеке, который добросовестно относится ко всякому делу, принятому на себя. Я и сама всему этому являюсь живой свидетельницей. От себя же скажу, что он был человек во всех отношениях благородный...» (Biblioteka...: 459. Т. 1. Piekarska Elena A. 1934–1935. Л. 29–34). Е. А. Пекарская высылала Котвичу последний прижизненный портрет Э. К. Пекарского, который хранится среди адресованных Котвичу писем (Biblioteka...: 4505. Т. 2. Л. 6).

В. Армон в связи с этим отмечает, что «на польском языке образ Пекарского осветили ориенталисты В. Котвич и С. Калужинский, которые очень проникновенно представили и автора, и его труд» (Армон 1977: 104). Упомянутый здесь Станислав Калужинский (1927–2007) касается личности и работ Пекарского в своих статьях 1964 и 1966 гг. (Kałużński 1964: 27–37; 1966: 176–184).

Что касается некролога, написанного Владиславом Котвичем и опубликованного в 10-м томе Востоковедческого ежегодника, то его, без сомнения, можно считать достойным памятником достижениям российского ученого польского происхождения, немаловажно, что издан этот текст был на исторической родине Пекарского. В некрологе Котвич отмечает как главное достижение Пекарского «Словарь якутского языка» — дело почти всей его жизни, работа над ним продолжалась более 50 лет. Редактор Востоковедческого ежегодника называет эту работу памятником *aere perennius* (букв. «крепче меди»; цитата из знаменитой оды Горация: *Ægei monument(um) aere perennius*, известной русскоязычному читателю по пушкинской строке «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»). Котвич отмечает: несмотря на то, что Пекарский не был филологом по образованию, он прекрасно выучил якутский язык и был весьма требовательным к себе исследователем. Автор некролога

указывает на заслуги Пекарского не только как лингвиста, но и как фольклориста (Kotwicz 1934: 191–192).

Особое место Котвич уделяет связям ученого со своей исторической родиной — Польшей. Он упоминает о совместной работе в редакции Востокведческого ежегодника (прежде всего о редакторской подготовке статей, которые во время Первой мировой войны окружной дорогой, через Болгарию, попадали в Краков, где находилась редакция ежегодника). Котвич также отмечает, что родная земля Пекарского — Речицкий уезд на реке Припять — стала частью СССР. Пекарский в 1924 г. писал своему корреспонденту, что хотел бы поехать в родные места. Однако он так и не посетил их (так же, как не был и в Польше после обретения ею независимости) (Kotwicz 1934: 192).

Рассмотренные здесь материалы о сотрудничестве двух российских ученых, поляков по происхождению, которые волею судеб оказались гражданами двух разных государств, показывают, что, несмотря на границы, их плодотворное научное общение продолжалось. Для Э. К. Пекарского сотрудничество с В. Л. Котвичем стало возможностью заявить о себе в польской науке не только как о филологе, но и как антропологе и фольклористе. Приведенные в настоящей работе материалы о сотрудничестве замечательных ученых, представителей двух разных поколений в дальнейшем, несомненно, должны стать частью пока еще не написанной научной биографии великого ученого и человека — Эдуарда Карловича Пекарского.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Biblioteka Polskiej Akademii Nauk i Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie. Dział rękopisów. (Библиотека Польской академии наук и Польской академии знания в Кракове. Рукописный отдел).

№ 4598. Т. 1. Piekarska Elena A. 1934–1935. Л. 29–34; Piekarski. Edward 1924–1933 (26). Л. 35–66; № 4505. Т. 2 (II). Л. 6 к.; № 6416. Л. 4–5.

Archiwum Nauki PAN i PAU w Krakowie, Kotwicz Władysław 1872–1944 orientalistyka, mongolistyka К III–10 (Архив науки Польской академии наук и Польской академии знания в г. Краков, Котвич Владислав 1872–1944, ориенталистика, монголистика. К III–10).

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФА РАН). Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Д. 223.

Васильев Ю. И. В. Л. Котвич и С. А. Новгородов // Россия и Польша отдел. Историко-литературные контакты. (Сибирский феномен): Материалы Международной научной конференции, 24–25 июня 1999 г., г. Якутск. / Отв. ред.: В. Н. Иванов и др. Новосибирск: Наука, 2001. 222 с.

Из эпистолярного наследия В. Л. Котвича / Сост. Ч. Дашдаваа, С. Цолмон, Д. Наранжаргал, Ц. Цогзолмаа. Улаанбаатар: Бэмби-Сан хэвлэлийн газарзар, 2011. 414 с.

Миссонова Л. И. Новый этап возвращения наследия С. М. Широкогорова: страницы интеллектуальной биографии (1912–1939 гг.) // Этнография. 2020. № 2 (8). С. 184–203.

- Новгородов С. А.* Во имя просвещения родного народа: Соч., переписка, материалы [Вступ. ст. Е. И. Коркиной, Г. Г. Макарова]. Якутск: Книжное издательство, 1991. 230 с.
- Очерки по изучению Якутского края: в 2 т. / Ред. колл. В. И. Подгорбунский, П. П. Хороших, В. А. Кротов. Иркутск: Тип. изд-ва «Власть труда». 1927–1928. 143 с.
- Попов А. А.* О жизни и деятельности Е. К. Пекарского // Эдуард Карлович Пекарский. К 100-летию со дня рождения. Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. 55 с.
- Armon W.* Polscy badacze kultury Jakutów. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1977. 177 p.
- Kalużyński S.* Edward Piekarski i Waclaw Sieroszewski jako badacze wierzeń Jakutów // Euhemer R. 8, 1964. № 3. P. 27–37.
- Kalużyński S.* Polskie badania nad Jakutami i ich kulturą // Szkice z dziejów polskiej orientalistyki. T. 2. Warszawa, 1966. P. 176–184.
- Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa; Poznań: Instytut Wydawniczy Pax, Wydawnictwo poznańskie, 2000. 405 p.
- Kotwicz W.* Edward Piekarski 1858–1934 // Rocznik Orientalistyczny. 1934. T. 10. P. 189–193.
- Lewicki M.* Władysław Kotwicz (20.III.1872–3.X.1944) // Rocznik Orientalistyczny. 1953. № 16. S. XI–XXIX (wspomnienie pośmiertne).
- Piekarski E.* Jakuckie teksty, zebrane przez Mikołaja Prypuzowa // Rocznik Oryentalistyczny. 1916–1918. T. I. Z. 2. P. 239–248.
- Piekarski E.* Przysłowia i przypowiadki jakuckie // Rocznik Orientalistyczny. 1925 [1919/1924]. T. 2. P. 190–203.
- Piekarski E.* Zagadki jakuckie (z przedmową S. E. Małowa) // Rocznik Orientalistyczny. 1928 [1926]. T. IV. P. 1–59.
- Piekarski E., Popow N.* Przyczynki do lecznictwa ludowego u Jakutów (Luźne notatki) // Rocznik Orientalistyczny. 1929 [1928]. T. VI. P. 216–229.
- Stachowski K.* Edward Piekarski (1858–1934) i jego Słownik jakucki (1907–1930) // Lingvaria XV. 2020. № 2 (30). P. 257–269.
- Stachowski K.* Władysława Kotwicza niepublikowany rzut oka na losy orientalistyki w Polsce (1938) // Lingvaria VII. 2012. № 2 (14). P. 207–237.
- Szynkiewicz S.* Z historii polskich badan nad ludami mongolskimi // Historia kontaktów polsko-rosyjskich w dziedzinie etnografii (Materiały z konferencji we Wrocławiu) / Pod redakcją J. Babcicza i A. Kuczyńskiego. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1976. P. 163–190.
- Tulisow J.* Z dziejów mongolistyki w Polsce // Azja-Pacyfik. 2013. № 16. Pp. 184–194.
- Tyszkiewicz J.* Turkolodzy polscy w czasie II wojny światowej // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. 2018. T. 63. № 4. P. 71–92.

REFERENCES

Armon W. *Polscy badacze kultury Jakutów*. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1977. (In Polish).

Kałużyński S. Edward Piekarski i Wacław Sieroszewski jako badacze wierzeń Jakutów. *Euhemer R.*, 8, 1964, no. 3, pp. 27–37. (In Polish).

Kałużyński S. Polskie badania nad Jakutami i ich kulturą. *Szkice z dziejów polskiej orientalistyki*, vol. 2. Warszawa, 1966, pp. 176–184. (In Polish).

Kijas A. *Polacy w Rosji od 17 wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny*. Warszawa, Poznań: Instytut Wydawniczy Pax, Wydawnictwo poznańskie, 2000. (In Polish).

Missonova L. I. [A new stage in the return of S. M. Shirokogorov's legacy: pages of an intellectual biography (1912–1939)]. *Etnografii*, 2020, no. 2 (8), pp. 184–203. (In Russian).

Popov A. A. [On the life and work of E.K. Pekarsky]. *Eduard Karlovich Pekarskii. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia* [Eduard Karlovich Pekarsky. To the 100th anniversary of the birth]. Iakutsk: Iakutknigoizdat Publ., 1958. (In Russian).

Stachowski K. Edward Piekarski (1858–1934) i jego Słownik jakucki (1907–1930). *Lingvaria* 15, 2020, no. 2 (30), pp. 257–269. (In Polish).

Stachowski K. Władysława Kotwicza niepublikowany rzut oka na losy orientalistyki w Polsce (1938). *Lingvaria* 7, 2012, no. 2 (14), pp. 207–237. (In Polish).

Szynkiewicz S. Z historii polskich badań nad ludami mongolskimi. *Historia kontaktów polsko-rosyjskich w dziedzinie etnografii (Materiały z konferencji we Wrocławiu)*. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1976, pp. 163–190. (In Polish).

Tulisow J. Z dziejów mongolistyki w Polsce. *Azja-Pacyfik*, 2013, no. 16, pp. 184–194. (In Polish).

Tyszkiewicz J. Turkolodzy polscy w czasie II wojny światowej. *Kwartalnik Historii Nauki i Techniki*, 2018, vol. 63, no. 4, pp. 71–92. (In Polish).

Vasil'ev Iu. I. [V. L. Kotvich and S. A. Novgorodov]. *Rossia i Pol'sha. Istoriko-literaturnye kontakty. (Sibirskii fenomen): Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 24–25 iitunia 1999 g., g. Iakutsk* [Russia and Poland. Historical and literary contacts. (Siberian phenomenon): Materials of the International Scientific Conference, June 24–25, 1999, Yakutsk]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001. (In Russian).

Submitted: 21.01.2021

Accepted: 19.02.2021

Article published: 01.04.2021